

ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье акцентируется внимание на проблеме социального контекста роли и места молодежи в становлении гражданского общества. Проведено исследование, целью которого является проблематизация ролевого репертуара молодежи, участвующей в становлении гражданского общества. При этом акцент сделан на потенциале визуальной социологии.

Ключевые слова: роль, визуальная социология, конструктивизм, участие молодежи, гражданское общество.

Обратим внимание, что обсуждению темы участия молодежи в жизни общества в целом уделяется много внимания со стороны научного сообщества, но вместе с тем фактически не обобщены практики реального участия молодежи в различных социальных процессах, в том числе в становлении гражданского общества. В исследованиях, посвященных процессу социализации молодежи, ее ценностных ориентаций, активности в становлении гражданского общества и так далее, по сути, остается вне внимания тема субъектной роли молодежи в названных выше процессах. Подтверждением может служить превалирование традиционных, количественных методов исследования молодежи, где в фокусе активность и ориентация молодежи в целом [1, с. 21]. На наш взгляд, актуальность данной работы обусловлена необходимостью развития новой парадигмы социального анализа феномена молодежи, суть которой состоит в осмыслении роли молодежи в контексте ее участия в гражданском обществе при помощи методологии социального конструктивизма [2, с. 73]. Наше обращение к социальному конструктивизму продиктовано в силу его интегративного характера и возможности совмещения субъективистского и объективистского подходов к анализу социальных явлений. Важно отметить, что невысокий уровень методологической рефлексии и недооценка роли теории в интерпретации изучаемого объекта в предыдущие годы привели к тому, что в отечественной социологии социальный

контекст роли и места молодежи в становлении гражданского общества является, перефразируя С. И. Голода, «фигурой под вуалью» [3, с. 183]. То есть речь идет скорее о том, что должно быть, а не что есть на самом деле.

Цель нашего исследования — проблематизация ролевого репертуара молодежи, участвующей в становлении гражданского общества. При этом акцент сделан на потенциале визуальной социологии, так как визуальность есть первичный измеритель социальной действительности, задающий основные траектории ее (ре)конструирования и репрезентации. Визуальное не только отражает социальные практики, но и создает их, определяя способы мышления и взаимодействия людей [4]. В процессе создания фотографии создается определенная смысловая нагрузка происходящего, при анализе которой мы можем интерпретировать события, связанные с расстановкой ролей молодежи в становлении гражданского общества [5, с. 45]. Иными словами, метод анализа фотографий органично вписывается в избранную нами методологию.

Подчеркнем, что в обществе существуют определенные нормы и стандарты, в том числе касательно исполнения ролей. Согласно Р. Парку, активно цитируемому И. Гофманом, «всегда и везде, более или менее сознательно, каждый человек играет какую-нибудь роль... Именно в этих ролях мы познаем друг друга, в этих ролях мы познаем самих себя» [6, с. 215]. Молодежь — не исключение из правил: следует общедоступным стандартам своих ролей, в частности роли участника в становлении гражданского общества. Причем проигрывание той или иной роли готовится заранее. Значимое место в данном планировании отводится организации пространства предстоящих мероприятий, что мы можем увидеть и проанализировать с помощью фотографии.

При определении понятия роли И. Гофман опирается на сценарное содержание понятия: роль — предварительно установленный состав действий, которые развертываются в процессе исполнения и которые могут быть представлены или проиграны при других обстоятельствах [7].

Предваряя интерпретацию собранного визуального материала, подчеркнем, что непосредственному анализу в нашем тексте подлежат 20 фотографий, предоставленных нам крупнейшими поисковыми системами Яндекс и Google. Выбор данных поисковых систем обосновывается популярностью их использования, следовательно, именно на этих интернет площадках мы сможем получить наибольшее количество необходимых для нас фотоматериалов. Для того чтобы отобрать требуемые для нашего исследования фотографии, мы ввели поисковый запрос «участие молодежи в станов-

лении гражданского общества». По запрашиваемым ключевым словам поисковые системы предоставили более 6000 фотографий и картинок.

Нами было выделено несколько критериев отбора представленных в интернете фотографий:

1) наличие богатого социологического содержания (большое количество участвующих, отчетливая интерактивность, схваченное в широком плане окружение);

2) наличие на фотографии представителей молодежи;

3) качество фотографий (содержание цвета и композиции);

4) отношение фотографии к тексту, который должен быть связан с участием молодежи в становлении гражданского общества.

Именно эти 20 снимков из 6000 оказались самыми оптимальными по всем 4 критериям, которые мы предъявляли к фотографиям, представленным по запрашиваемым ключевым словам. В нашем случае использован преимущественно метод семиотической интерпретации, где изображение рассматривается как знаковая (моделирующая) система, значение которой зависит от выбора кода прочтения, а также исследуются взаимоотношения между визуальным фактом (изображением) и социальной реальностью.

Приступая к непосредственному анализу отобранных нами фотографий, подчеркнем, что И. Гофман ведет речь о трех ключевых ролях исполняемых по функциям участников:

- исполнители;
- публика (те, для кого исполняют);
- посторонние (те, кто не занят в спектакле и не следит за ним).

Так, для исполнителей доступны как передняя, так и закулисная зоны (в нашем случае это может быть как молодежь, так и другие возрастные группы, находящиеся рядом с молодежью). Для публики — только передняя зона, посторонние и вовсе исключены из всех зон («массовка»). Отсюда, в соответствии с зонами представленности молодежи, на изучаемых визуальных данных можно определить проигрываемые ею роли, а также место, занимаемое ею в «спектакле» под названием «Становление гражданского общества».

Работая с фотографиями, мы обратили внимание на их не столько богатство, сколько разнообразие содержания. Практически все социально значимые фотографии на тему «участие молодежи в становлении гражданского общества» можно разделить на три «сюжета», где молодежь играет разные роли: «публика», «опекаемый исполнитель» и «исполнитель». Отдельно мы задались вопро-

сом определения четвертого сюжета фотографии, где молодежь играет несколько ролей одновременно, однако таких фотографий, полностью соответствующих предъявленным критериям отбора, найдено не было.

Мы объединили отобранные фотографии по схожему контексту происходящего — меняются только лица, но постановка «переднего» плана, декорации, расстановка ролей практически одинакова.

Первый выделенный нами контекст фотографий (примеры изображений, представленные на рисунке 1), на которых молодежь запечатлена в роли «публики».

Рис. 1. Молодежь — «публика»

На проанализированных фотографиях, отобранных нами в поисковых системах с помощью ключевых слов «участие молодежи в становлении гражданского общества», такое участие носит скорее декларативный характер. На данных снимках основная роль, отводимая молодежи — «публики», где-то даже «массовки», но никак не реального участника описываемых мероприятий. Что касается организации пространства взаимодействия молодежи с другими акторами, то на всех представленных фотографиях не предполагается диалог молодых людей друг с другом — они сидят «спина в спину». Предполагается ситуация только «двухролевого диалога»: между «публикой» и «исполнителями» — представителями старшего поколения. Иными словами, здесь имеет место монолог ведущих в общении с молодежью. Само оформление аудиторий, отсутствие круглых столов, дистанцирование ведущих от остальных участни-

ков мероприятий, с помощью пространственных границ, размещенных на переднем плане ведущих, от других участников мероприятий работает, скорее, для сохранения статус-кво или пассивизацию молодежи. В этой связи заметим, что участие молодежи в становлении гражданского общества — это не улица с односторонним движением. Реальное участие — совокупность процедур, правил и структур, которые создаются в ходе взаимодействия между гражданами и их группами с другими акторами, для последующего согласования интересов государства и объединений гражданского общества.

Рассмотренную нами серию фотографий можно определить как «Передача опыта старшего поколения молодежи», где молодежь как губка, или *tabula rasa*, будучи «пассивным» участником в плане познания, впитывает передаваемую ей информацию для претворения ее в жизнь.

На следующей группе фотографий выделенной нами (примеры изображений, представленные на рисунке 2), молодежь играет роль «опекаемого исполнителя» или «исполнителя второго плана». На этих фотографиях молодежь — на «переднем плане», однако не в качестве полноценного участника, или, следуя типологии И. Гофмана, «исполнителя».

Рис. 2. Молодежь — «опекаемый исполнитель»

Заметим, что на всех фотографиях второй группы на «переднем плане» — молодежь «вперемешку» с лицами более зрелого

возраста. Создается впечатление, что все они «в одной лодке»: делают одно дело и на равных. Одежда участников в основной массе выдержана в строгом стиле. Нельзя сказать, что молодежь в данных случаях не является «исполнителем», она непосредственный участник «переднего плана», полукругом поставленные столы на одном из изображений рисунка 2 также свидетельствуют об установке организаторов описываемого мероприятия на взаимовлияние, диалоговую коммуникацию. Однако само соотнесение численного состава молодых людей и представителей более зрелого возраста на всех представленных мероприятиях позволяет предположить, что действия молодежи происходили под руководством и опекой, где роль «опекаемых исполнителей» сохраняется за молодежью.

Резюмируя сказанное выше относительно рассмотренных нами двух типов контекстно-ролевого содержания фотографий, повторим, что фотография — отражение социальной реальности. В нашем случае проанализированные выше фотографии можно интерпретировать как характеристику молодежи в качестве скорее пассивного — неактивного — участника становления гражданского общества, она — инструмент для «театрального представления» данного процесса, протекающего, разумеется, с участием молодежи, но скорее носящим декларативный, нежели реальный, характер.

Несколько иначе выглядит контекстно-ролевое содержание следующего блока фотографий, где молодежь выступает в роли «исполнителя» (примеры изображений, представленные на рисунке 3).

Рис. 3. Молодежь — «исполнитель»

Передний план данного блока фотографий представлен исключительно молодежью, что значительно отличает данные фотографии от уже проанализированных. Практически все молодые люди одеты в повседневную одежду, в отличие от предыдущих блоков фотографий. Главная роль «исполнителя» — в «руках» молодежи. На всех представленных фотографиях есть важная общая черта — молодые люди на них «улыбаются», они раскрепощенные, кто-то разговаривает с соседом, кто-то к ним прислушивается. Обстановка, соответствующая подготовке к реальным делам, которые будут осуществляться именно молодежью, которой есть что в этой связи сказать. Есть мотивация к этому действию, судя по настроению, передаваемому автором снимка. Место нахождения молодых людей на фотографии (рис. 3г) — видимо, та часть города, что на выезде из него: в отдалении видны многоэтажные дома и лесопосадки/лесная зона, символизирующие реальное движение молодежи в заданном направлении, помочь стране в решении ее ключевых проблем в период своего законного летнего/каникулярного времени. Тем самым подтверждается факт реального и значимого участия молодежи в решении задач гражданского строительства.

Фотографию (рис. 3а) данного блока отличает протестный характер. Главное сходство с другими фотографиями — в том, что молодежь здесь выступает как единое целое и в роли «исполнителя». На снимке только представители молодежи, объединенные участием в акции протеста, иллюстрируемой заклеенными красным скотчем ртами. Из декораций — зонт в руках одного из протестующих: свидетельство того факта, что плохая погода — не помеха участию в запланированной акции. Одежда участников акции носит неформальный характер, выдержана в «уличном» стиле. Создается впечатление, что участники данной акции не хотят казаться «взрослее» и «серьезней», они не скрывают свой возраст, их главное желание — отстоять свою гражданскую позицию.

Анализ данного блока фотографий позволяет заключить, что «вопреки» теории И. Гофмана молодежь не исполняет роли и не находится на сцене — она живет происходящим. Декорации производят впечатление серьезного мероприятия: висящий на стене экран, кафедра с микрофоном, стол и листы бумаги на нем — все это говорит о том, что молодежь собралась в этом помещении для создания чего-то важного. При этом не создается ощущение «постановки» (рис. 3б).

Общим для всех снимков данного — третьего — блока является отсутствие на них представителей старшего поколения. Поведение

ние молодых людей «естественное», они представлены «единым целым»; стиль одежды неформальный; декорации либо отсутствуют, либо не создают впечатления «постановки», присутствует ощущение «заинтересованного участия» молодежи в происходящем, в отличие от предыдущих групп фотографий. Если в первом и втором контекстно-ролевых блоках участие молодежи в зафиксированных таким образом мероприятиях носит скорее пассивный, нежели активный характер [8, с. 154], где молодежь — ведомая лицами более зрелого возраста, демонстрирующая / не демонстрирующая готовность быть ведомой, то в данном случае более четко просматривается готовность к реальному участию в действиях. Обращает на себя внимание и тот факт, что, согласно текстам фотоматериалов, реальное участие молодежи в становлении и развитии гражданского общества «дозировано»: в форме стройотрядов, небольших акциях протеста. При этом сама протестная тематика если и заявляется, то носит скорее временный и локальный характер.

Итак, по итогам нашей работы, сфокусированной лишь на одном из типов контекстов участия молодежи в становлении гражданского общества, сделаны следующие выводы:

1. Описанные нами характеристики социального контекста связаны между собой, взаимозависимы.

2. Конструирование ролевого репертуара участия молодежи в гражданском обществе происходит под действием влияния старшего поколения.

3. На большинстве из проанализированных фотографий, молодежь принимает «пассивное» участие в становлении гражданского общества, чаще всего играя роль «публики», «опекаемого исполнителя» или «исполнителя второго плана», в виду давления и излишней опеки над ней представителей других возрастных групп.

4. Молодежь играет роль «исполнителя» в становлении гражданского общества, проявление такого участия может носить иногда и протестный характер, облеченный, однако, в локальные рамки.

Литература

1. Чумак В. Г., Горбунова О. А., Петрова С. А. Управление мотивациями государственных гражданских служащих при формировании резерва управленческих кадров // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 20–24.

2. Карпова Т. П., Лукс Г. А., Асташина Е. Е., Бухнер А. А., Говердовская И. Н. Исследования повседневного знания современной молодежи в

вопросах религии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 73–79

3. Голод С. И. Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005. 240 с.

4. Запорожец О. Н. Визуальная социология: в поисках границ // Высшая школа экономики (государственный университет). URL: <http://new.hse.ru>.

5. Бурри Р. В. Визуальные рациональности: к вопросу о социологии образов // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2014. № 2. С. 45–60.

6. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию: монография. СПб.: Алетейя, 2000. 268 с.

7. Гофман И. Представление себя другим // Современная зарубежная социальная психология. М.: Московский университет, 1984. С. 188–196.

8. Бухнер А. А., Карпова Т. П. Специфика протеста в политической культуре современной России // Экономика и политика. 2013. № 1 (1). С. 153–156.

*Статья поступила в редакцию 12.01.16 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-ром социол. наук, доцентом Л. В. Орловой*